

улица роскоши

после коммунистических времен в Бунде вновь возвращаются европейские продавцы luxury goods

— Здание HSBC, 1923

— Пассаж Bund 18

— Магазин A. Lange & Sohne открылся в Бунде в 2008-м

— Cabaret Tourbillon A. Lange & Sohne

— Китайских химер в Cartier делали много раз: браслет «Химера», 1928

До прихода японцев и китайских коммунистов Бунд непостижимым образом «держал при себе» национальные и международные банки, дипломатические миссии, развлекательные учреждения, клуб (например, барная стойка Шанхайского, а в прошлом Английского клуба в середине 1910-х считалась самой длинной стойкой в мире — 34 м; дом 3), таможню, туристические офисы и даже казармы для солдат российского Шанхайского добровольческого корпуса, расформированного в 1937 году (в доме 6). Ныне каждое здание в Бунде является памятником исторического, архитектурного или культурного значения. Итак, на полутора километрах — 52 дома в стиле неоренессанса, эклектики, готики, барокко, belle époque и ар-деко. И даже после японской интервенции (когда тот же отель Cathay был страшно разграблен) и культурной революции Мао город остается одним из главных хранителей стиля ар-деко. Чудом сохранилось многое: даже самый обычный банк, куда заходит турист, чтобы поменять валюту, имеет в своем распоряжении почти нетронутые интерьеры.

Особенность этого района заключалась в его интернациональности и ненасытительной всеядности: здесь ждали и заранее любили любого, у кого были очень большие деньги и кто собирался либо их потратить, либо заработать еще больше. Русские и бельгийцы, японцы и немцы, французы, американцы и англичане — все перечисленные нации имели в «том самом» Шанхае, именно в Бунде, свои торгпредства и консульства. Кстати, Великобритании и России удалось сохранить насиженные места: генеральное консульство РФ в Шанхае и сегодня находится именно в Бунде. Интернациональность Бунда прослеживается и в его названии: английским словом the bund британцы именовали в азиатских странах причалы или набережные. Само же слово ведет свое происхождение из хинди. Но несмотря на широкое распространение этого слова в Азии, как имя собственное Бунд состоялся только в Шанхае. Новый, все же капиталистический, щедро иллюминированный Бунд пыта-

ется быть роскошным променадом. В сущности, этот выдающийся архитектурный комплекс набережной является огромной декорацией, «потемкинской деревней». Стоит повернуть в переулок и пройти десять шагов, как международная роскошь немедленно превращается в типовую китайскую нищету. Но, несмотря на такое близкое соседство блеска и нищеты, продавцы товаров класса «люкс» постепенно, медленно, но верно занимают в Бунде свободные площади. И пионером был дом Cartier, открывший магазин в доме 18 (всего у Cartier в Шанхае два бутика). Этот самый «дом 18», немного суровое здание в стиле неоренессанса, — торговый комплекс luxury-goods. Конечно, здесь сидит банк (Chartered Bank of India, Australia and China), но банкиры отдали часть офиса под пассаж. Здесь и французские ювелиры из Cartier, и итальянские портные из Ermenegildo Zegna, и смелливые гонконгские повара, берущие за обычный суп гаспачо, как за кольцо Cartier, и английские антиквары, реализующие по немислимым ценам китайский фарфор, и продавцы современного изобразительного искусства. Бунд, как и восемьдесят лет назад, — это дорогая территория. В прошлом году в «Bund, 18» открыл свои двери и точнейший и надежнейший часовой дом из деревни Гласхютте A. Lange & Sohne. В мире существует всего три фирменных магазина этой мануфактуры. Первый — на родной земле, в Дрездене. Второй — на токийской Гинзе. И наконец, третий — в Шанхае, в Бунде. Нам довелось (совершенно случайно) присутствовать при монтаже оборудования бутика: здесь и плазменная панель с видами столицы Саксонии, и огромные макеты часовых моделей с «большой датой Ланге». Пиар-директор A. Lange & Sohne как мог инструктировал шанхайских журналистов: «Это Дрезден, наш город на Эльбе, сердце Саксонии». Журналисты кивали. И нам удалось задать свой вопрос: «Почему вы выбрали именно Бунд?» Пиар-директор ответил: «Это самое историческое и роскошное место Шанхая. Для нас лучше быть не может».